

УДК 001(091)

НАФИГОВ Р.И. – ИСТОРИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ: ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ ЭПОХИ

Р.А. Набиев, доктор исторических наук;

А.А. Гафаров, кандидат исторических наук

Академик АН РТ, заслуженный деятель науки РСФСР Рафик Измайлович Нафигов пятьдесят лет (1951–2001) посвятил Казанскому университету, был деканом историко-филологического факультета, с 1963 по 1993 г. заведовал кафедрой, а также являлся членом Учебно-методического совета Минвуза СССР. В 1992 г. он был среди первых академиков-учредителей Академии наук Республики Татарстан, где стал председателем проблемного совета по истории общественной мысли. Р.И. Нафигов выступил создателем целого ряда научных направлений в обществоведении Татарстана: истории татарской общественной мысли, истории национально-освободительного движения и становления татарской интеллигенции. Он внес значительный вклад в разработку проблем истории народов Востока России, истории татарской национальной культуры, литературы и искусства, способствовал вовлечению в научный оборот огромного массива архивных документов. Нафигов был автором более 15 монографий и сотен статей, в том числе книг «Мулламур Вахитов» (Казань, 1960, переиздание 1966, 1975), «Формирование и развитие татарской передовой общественно-политической мысли (1895–1917 гг.)» (Казань, 1964), «Тай-

ны революционного подполья» (Казань, 1981), «Тукай и его окружение» (Казань, 1986) и др.

«Родился 15 июля 1928 г. в г. Уральске Западно-Казахстанской области, в семье служащего. Отец мой, Измаил Сагдеевич Нафигов, 1904 г. рождения, с семи лет находился «в людях», работал до революции чернорабочим, умер в 1950 г. Мать, Фатиха Мусеевна Нафигова, 1907 г. рождения, родилась в пос. Малый Чаган Западно-Казахстанской области, до революции учащаяся сельской школы. В 1936 г. я поступил в школу и окончил десятилетку в 1946 г., год учился заочно в Московском пушно-меховом институте. В 1947 г. поступил в Уральский пединститут, который и закончил в 1951 г. Ученым советом института был направлен в аспирантуру. В 1947 г. вступил в ряды ВЛКСМ, с 1951 года – член КПСС. Закончил аспирантуру и был направлен на работу в Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина». Эти автобиографические данные Р.И. Нафиговым приведены в 1954 г. при поступлении на работу в Казанский университет на должность ассистента по кафедре марксизма-ленинизма.

Вся научная и преподавательская деятельность Р.И. Нафигова была не-

разрывно связана с Казанским университетом. С 1951 по 1954 г. он обучался в аспирантуре университета, в 1954 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию. В этом же году Нафигов начал работать на кафедре истории КПСС, а с конца 1963 г. становится заведующим этой кафедрой. В 1959 г. ему присуждается ученое звание доцента, а после защиты докторской диссертации (1964) – звание профессора (1966). Нафигов был отмечен высшими степенями отличия научного работника – почетными званиями заслуженного деятеля наук Татарстана в 1978 г. и России в 1989 г. В 1992 г. он первым из историков был избран академиком Академии наук Татарстана. Его большой вклад в историческую науку и активная педагогическая деятельность были отмечены орденом «Знак Почета», медалями и высокими званиями. Но самое главное – признание научной общественности и благодарность многочисленных учеников.

* * *

Рафик Измайлович пришел в науку в тяжелейший период советской историографии. Это время характеризуется наиболее грубым административным вмешательством в научный процесс, когда тематические, оценочные установки «спускались сверху» в виде обязательных партийных постановлений. «Историографическая» дилемма между «врагами» и «заблуждающимися» решалась подчас органами ОГПУ. Научные труды репрессированных в 1930-х гг. ученых (Г.Г.Ибрагимов, Д.Валиди, Г.С.Губайдуллина, Г.М.Рахима, М.С.Сагидуллина, К.Ф. Сайфи и др.) объявлялись «буржуазными», «контрреволюционными» и изымались из научного оборота. Постановление ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-поли-

тической и идеологической работы в Татарской парторганизации» осудило «серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии» ряда татарских историков и литераторов. После «исторического» постановления были сделаны оргвыводы, пересмотрены научные планы и направления. Исследования национальной истории неуклонно трансформировались в сторону «поисков» революционно-демократических составляющих. Вместе с тем «работа над ошибками» выявила сохраняющиеся проявления «буржуазного объективизма»¹. Острота вопроса во многом определялась позицией Института истории АН СССР. Татарское национальное движение провозглашалось главным проводником джадидизма, панисламизма и пантюркизма, что в идеологических координатах того времени, как минимум, блокировало мало-мальски объективное исследование процессов развития татарской общественно-политической мысли².

Разработка наиболее важных направлений была взята под строгий контроль. Сначала в АОН ЦК ВКП(б) в Москве, затем и в Казани были защищены диссертации по различным аспектам татарской общественно-политической мысли, которые рассматривались исключительно в свете российской аккультурации, в неразрывной связи с расширяющимся революционно-демократическим движением. В этой обстановке Нафигов обратился к общественно-политическому анализу татарской публицистики в период первой российской революции. Отдавая должное духу времени, он рассматривает, прежде всего, влияние социал-демократических идей на формирующуюся татарскую периодическую печать³. Исследование проблем становления и развития революционного движения

в Казанском крае и впредь останется важным направлением его научной деятельности («лениниана», казанские народники и социал-демократы, татарские социалисты и др.)⁴.

В центре внимания во многих его исследованиях была фигура В.И. Ульянова-Ленина и его соратников. Наряду со многими сюжетами, раскрывающими процесс формирования мировоззрения членов семьи Ульяновых, Р.И. Нафигов рассматривает новые грани биографии вождя российской революции. В частности, историк подробно освещает и анализирует литературу и периодическую печать, которую читал молодой Владимир Ульянов, а также круг его непосредственного общения. Он приводит факты о деятельности известных, малоизвестных и совсем до тех пор неизвестных участников социал-демократического и рабочего движения. В его работах фигурируют имена А.П. Шапова, профессора, выпускника Казанского университета В.В. Бervi-Флеровского и многих других деятелей демократического движения. Тема о первых марксистах края воплотилась и в публикациях, посвященных Н.Е. Федосееву. Большое место в научных поисках Рафика Измайловича занимала история студенческих и ученических социал-демократических организаций. Бесспорным достоинством этих исследований является их обширная источниковая база, что позволило ему вывести исследования за пределы чисто партийного и узкоклассового подхода.

Во второй половине 1950-х гг. под влиянием решений XX съезда КПСС произошла относительная либерализация идеологического режима. Ситуация в области исторических исследований значительно изменилась с приходом в науку молодых прагматиков, новой генерации ученых, не обремененных догматической

идиосинкразией. По мере общей демократизации круг научно-исследовательских сюжетов существенно расширился. К официально признанным «национальным героям» («революционным демократам» Г. Тукаю и М. Гафури, большевикам Г. Кулахметову и Х. Ямашеву) благодаря усилиям Р.И. Нафигова присоединился лидер леворадикального крыла татарского национального движения – Мулланур Вахитов⁵. Рафик Измайлович и его первые ученики на базе скрупулезного научного поиска сумели дать объективную оценку деятельности Вахитова и Мусульманского социалистического комитета. Потребовался значительный научный труд, чтобы в деталях восстановить последние дни комиссара по мусульманским делам. Благодаря активности и настойчивости ученого в центре Казани был сооружен памятник Вахитову, его именем названа площадь и улица. Могила Вахитова обнаружена Нафиговым на Архангельском кладбище.

Безусловным прорывом в изучении истории народов Поволжья и Приуралья стала работа Р.И. Нафигова «Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли» (1964). Новые условия позволили автору существенно расширить спектр и контекст исследования. Им были выявлены неизвестные прежде поэты и писатели, общественные деятели: поэты Сыздыков и Л. Хорова, ученый Д. Аитов и скрипач международного класса Изм. Аитов. Им были восстановлены имена Н. Муранской и Г. Трейтер, гуслирши М.Г. Лукьяновой и певицы Н. Булычевой, учителей-просветителей из мордвы и мари, казахов и калмыков. Уникальная память Нафигова помогла сохранить для истории сотни имен участников общественных движений, нюансы формирования их убеждений, их взаимоотношений.

Отмечая слабую разработанность проблемы джадидизма, Р.И. Нафигов подчеркивал внутреннюю социальную неоднородность и социально-политическую противоречивость этого движения. Выделяя демократическое крыло, он вслед за Г.М.Халитовым, М.Г. Вахабовым предложил разделить джадидизм на демократическое и буржуазно-националистическое направления. На I этапе – с середины XIX в. до 1880-х гг. джадидистское движение (в котором преобладало просветительство) носит в целом прогрессивный характер: требования были направлены против абсолютизма и способствовали пробуждению чувства национального самосознания. На II этапе – с начала 1880-х гг., по мнению автора, нарастают узкоклассовые интересы национальной буржуазии, вставшей во главе движения. «Джадид»... превращается в знамя буржуазного националистического движения»; он «идейно захлестнул демократическое просветительство»; «джадидизм как направление политической мысли был погребен революцией 1905 г.». «Итак, намечались два течения внутри джадидизма, но неразвитость, незрелость демократического направления, гонения на него царизма не позволяли ему в 80-е годы выделиться из общего «джадидизма»⁶.

Вслед за Р.И. Нафиговым с аналогичными (умеренными) трактовками татарского, башкирского джадидизма выступили К.Ф. Фасеев, Г.И. Исмагилов и Б.Х. Юлдашбаев и др. Впрочем, дискуссия продолжалась вплоть до конца 1970-х гг.⁷. Очевидно, что тема джадидизма, ставшая предметом ожесточенных споров, представляла историкам не просто «полигон» для изучения общественно-политических течений небольшевистского толка, но и сохраняла в поле научного контента концепты национальной идеологии. Специфика темы позволяла под при-

крытием «просветительства» относительно безболезненно затрагивать аспекты национального тюркско-татарского движения второй половины XIX – начала XX в.

Важным направлением в этот период (60–70-е гг.) стала борьба за «очищение» татарской общественно-политической мысли от обвинения в панисламизме и пантюркизме⁸. Р.И.Нафигов, допуская некоторое «культивирование панисламизма и пантюркизма представителями национальной буржуазии и духовенством»⁹, вместе с тем решительно выступил против утверждения о каком-либо существенном влиянии этих идеологий¹⁰. В полемическом запале Р.И.Нафигов был готов признать, что «нарождающаяся татарская печать, литература, скорее, была национальной и националистической, но не панисламистской или пантюркистской». «Великая провокация, – по мнению исследователя, – организованная царским правительством во всероссийском масштабе, нужна была ему для отвлечения масс от социальных проблем, от революции...»¹¹. На эту же позицию встали М.А.Усманов, М.С.Магдеев, И.Р. Тагилов и др.

Вместе с тем исследователи этого периода, несмотря на отрицание влияния исламизма, османизма, тюркизма, не могли не признать оппозиционность царизму «национализма угнетенной нации». Оговаривая компродорский характер национальной буржуазии, Р.И. Нафигов писал, выражая общую точку зрения: «В этой части есть некоторая точка соприкосновения национально-освободительного движения с борьбой пролетариата против самодержавия»; «борьба татарской буржуазии... приняла наступательный характер в начале XX в.»¹². Вне зависимости от субъективных убеждений авторов в этот период, на наш взгляд, была принята абсолютно правиль-

ная стратегия, поскольку речь шла не только о реабилитации джадидизма, но и о развитии всей тематики.

В определенном русле научных исследований в 70–80-е гг. достаточно плодотворно реализовывался ряд направлений, на основе которых сложились ведущие научные школы (Р.И. Нафигова, Я.Г.Абдуллина, М.А. Усманова и др.). Изучение процессов становления и развития татарской общественной мысли в советской историографии было целиком подчинено революционной тематике. В исследованиях этого периода данная проблема рассматривается с позиций социально-классовой борьбы в среде татарского общества, становления татарского большевизма и других леворадикальных национальных групп, противостоящих идеологии «либерально-националистической» буржуазии и их «мелкобуржуазных соглашателей». Вплоть до начала 1990-х гг. в отечественной историографии господствовал взгляд на национальное движение как на резерв общероссийской революции. Не отрицая в целом эти подходы, нельзя не признать, что они приводили к естественным перекосам – одностороннему освещению татарской общественной мысли, к выпячиванию одних сторон и затушевыванию других. В известном смысле, это была «плата» за возможность продолжить научные разработки проблем национального строительства.

Важным направлением его научной работы стала проблема, которая начала его волновать еще в юности, проведенной в родном городе. В Уральске уже в годы первой российской революции издавались газеты на татарском языке, именно здесь начал свой путь в поэзию Габдулла Тукай. Еще до приезда в Казань Рафик Измайлович начал изучать татарские газеты с арабской графикой. Интерес к Тукаю подпитывался рассказами

матери, которая хорошо знала родных поэта, близко общалась с ними. Первые результаты научного поиска нашли отражение в кандидатской диссертации. Благодаря Р.И. Нафиговой была осуществлена огромная работа по исследованию уральского периода творческого пути поэта Г. Тукая. Его первые статьи на эту тему были опубликованы в газетах и журналах Казани еще в начале 1950-х гг.: «Новые документы и материалы о народном поэте Г. Тукае» (1952), «Общение Г. Тукая с рабочими г. Уральска» (1954), «Книга народного поэта» (1954) и т.д.

Многочисленные поиски в архивах, ЗАГСах, встречи и беседы со старожилами Уральска дали положительные результаты. Были представлены данные, которые внесли ясность и достоверность в историю жизни молодого поэта. Нафигов был страстно предан начатому в юности делу, и его последующие работы продолжали говорить об этом («В поисках материалов о жизни Г. Тукая» (1997), «Проблемы изучения биографии Тукая: итоги и перспективы» (1997) и др.). Книга «Тукай и его окружение» (Казань, 1986) «зрела в сознании долгие годы, – пишет автор. – С детских дошкольных лет запомнились стихи его: то мама, то отец, то бабушка напевали их, по памяти читали «Шура-ле». А «Туган тел» нередко пели мы, мальчишки, и он казался нам самым, каким-то могучим заклинанием, гимном жизни».

Одной из последних крупных работ Р.И. Нафигова стала книга «Наш Тукай: Новые страницы из жизни поэта» (Казань, 1998). Благодаря поискам исследователя существенно расширился круг известных произведений, принадлежащих перу классика татарской литературы, но не изданных в свое время из-за запретов. В результате исследований Нафигова гораздо более

полными стали наши представления о тенденциях развития татарской культуры, литературы и публицистики в период сложных социально-политических конфликтов начала XX века.

Через всю свою жизнь Р.И. Нафигов пронес чувство глубокой любви к творчеству великого татарского поэта. Он, как признанный тукаевед, принимал участие в издании многотомной истории татарской литературы и сочинений Г. Тукая. В том числе единственного издания прозы Тукая на русском языке в Казани и Москве. Он был членом комиссии по присуждению Тукаевской премии, оказывал помощь в создании мемориального комплекса в с. Кырлай, где родился поэт. В 1985 г. им был заключен договор с Казанской студией кинохроники о написании литературного сценария документального фильма «Габдулла Тукай» в 2-х частях и дикторского текста к нему. Его любовь и интерес к литературе, искусству и поэзии оставались неизменными до конца жизни. Он старался быть в курсе новых литературных явлений и процессов. Поэтому неудивительно и то, что он сам для души пробовал излагать свои мысли и чувства в разных литературных жанрах. У него вышли несколько сборников стихов и поэм.

Научное руководство, наставничество среди студенческой молодежи представляли важное поприще приложения его творческих сил. Р.И. Нафиговым было подготовлено 50 кандидатов наук и 10 докторов наук. Его ученики работают во многих регионах нашей страны и, конечно, основная часть его воспитанников трудится в Татарстане. Многие его ученики, которые слушали его лекции, работали под его руководством над диссертационными исследованиями, до сих пор благодарны ему. Рафик Измайлович был во всех отношениях неординарным человеком, прежде всего, весьма щедрым во взаимоотношениях

с окружавшими его людьми. В итоге научной деятельности им было издано более 300 научных работ, учебных публикаций и лекций, в том числе около 15 монографий. Они опубликованы на русском, татарском, украинском, башкирском, казахском языках. Большим успехом пользовались его спецкурсы, лекции и доклады, прочитанные в различных вузах нашей страны. Учебно-методическая деятельность в Казанском университете также широко известна: его труды до сих пор изучаются и в школах, и в стенах университета, используются в спецкурсах и т.д. Нафигов приглашался также для чтения лекций в Чехословакию, Польшу, Венгрию, Болгарию. Он участвовал в зональных, республиканских и Всесоюзных научно-теоретических конференциях. О нем хорошо знала научная общественность за рубежом; на его книги приходили заказы из ФРГ, Франции, Болгарии и др.

Р.И. Нафигов в жизни занимал активную и ответственную гражданскую позицию, вел большую общественную работу: был членом учебно-методического Совета Министерства высшего образования СССР; членом редколлегии Общества истории, археологии, этнографии, председателем совета КГУ по защите кандидатских и докторских диссертаций. Он долгие годы являлся членом редколлегии ряда научных и художественных журналов. Именно за активное участие в пропагандистской и массово-политической работе он был включен в республиканскую Книгу почета.

Жизнь и творчество крупного ученого, неординарной личности и сегодня вызывают неподдельный интерес. Подтверждением этому служат различные научные мероприятия, посвященные анализу его творческого пути и научного наследия. В частности, видным событием стала конференция, посвященная памяти Р.И. Нафигова, которая была проведена КФУ в

2008 г. совместно с Академией наук Республики Татарстан. На это событие живо откликнулись представители научной общественности, руководители вузов и академических учреждений, Западно-Казахстанский педагогический университет, благодарные ему ученики и т.д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Постановления бюро Тат. ОК ВКП (б) (сентябрь, 1948; февраль, 1952).

² В итоге с конца 1940-х – начала 1950-х гг. начинается всеобщее «разоблачение сущности джадидизма» как общественного явления. См.: *Усманов М.А.* О триумфе и трагедии идей Гаспринского // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. – Казань, 1993. – С. 6.

³ *Нафигов Р.И.* Влияние марксистско-ленинских идей на татарскую демократическую публицистику в период первой русской революции. Дисс... канд. ист. наук. – Казань, 1954.

⁴ *Нафигов Р.И.* Мулланур Вахитов: Историко-биографический очерк. – Казань, 1960; его же. Казанская социал-демократическая организация в 1907–1914 гг. – Казань, 1961; его же. Первый шаг в революцию. В.И. Ульянов и казанское студенчество 80-х гг. XIX в. – Казань, 1970; его же. Тайны революционного подполья: Архивные поиски и находки. – Казань, 1981, и др. Нафигов Р.И. участвовал в подготовке и издании таких фундаментальных трудов, как «История Татарской АССР», «Очерки истории партийной организации Татарии», «Лениниана Советской Татарии», «Борцы за счастье народное», многочисленных сборников документов, материалов и воспоминаний о деятелях социал-демократии, по истории культуры и литературы.

⁵ *Нафигов Р.И.* Мулланур Вахитов. – Казань, 1960.

⁶ *Нафигов Р.И.* Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли... – С. 88, 98, 92, 93, 95.

⁷ Например, рецидивы жесткой постановки вопроса мы находим в работах Хасанова Х.Х. См.: *Хасанов Х.Х.* Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977. – С. 147–151.

⁸ Концептуальные истоки официальной версии относятся к дореволюционной партийной литературе: например, «татарский панисламизм» (Шаумян С.Г., 1905), «панисламизм среди татар» (Сталин И.В., 1913) и др.

⁹ *Нафигов Р.И.* Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли... – С. 325, 37, 372.

¹⁰ Там же. – С. 40–43.

¹¹ Там же. – С. 53.

¹² Там же. – С. 29, 101.

Аннотация

Статья посвящена научно-педагогической деятельности действительного члена Академии наук РТ Рафика Измайловича Нафигова, автора многих трудов по истории общественной мысли татарского народа.

Ключевые слова: Нафигов Рафик Измайлович, ученый, педагог, Мулланур Вахитов, Габдулла Тукай, лениниана.

Summary

The article is devoted to the scientific and pedagogical activity of Rafik Nafigov the Fellow of Tatarstan Academy of Sciences, author of many works on the history of social thought of the Tatar people.

Keywords: Rafik Nafigov, scientist, educator, Mullanur Vahitov, Gabdulla Tukay, Leniniana.